

Александр Николаевич Слепков: подававший надежды, но несостоявшийся историк

Е. В. Никуленкова

В статье рассматривается биография Александра Николаевича Слепкова (1899–1937). Он известен прежде всего своей политической деятельностью, работой во многих партийных изданиях, в том числе редколлегии газет «Правда» и «Комсомольская правда», журналов «Спутник коммуниста» и «Большевик». Являясь представителем «бухаринской школы», он разделял взгляды Н. И. Бухарина, поддерживал его во внутрипартийной борьбе, в том числе с Л. Д. Троцким. После разгрома в партии «правого уклона» А. Н. Слепков, как и другие сторонники Н. И. Бухарина, лишился своих постов, был репрессирован по делу «бухаринской школы» в 1933 г., а в эпоху «большого террора» расстрелян. В то же время Александр Николаевич был любимым учеником историка М. Н. Покровского, с которым тот связывал будущее марксистской исторической науки. А. Н. Слепков собирался стать историком, для чего и поступил в 1921 г. на историческое отделение Института красной профессуры, став выпускником первого выпуска ИКП. Если в первый год обучения он еще занимался активной научной работой, одновременно проводя и партийно-педагогическую, то со второго года обучения его окончательно захватила политическая деятельность в ущерб научной. Талантливый, способный ученик М. Н. Покровского окончательно ушел в политику, что и привело к трагическому завершению его жизни.

Ключевые слова: А. Н. Слепков, «бухаринская школа», Институт красной профессуры, М. Н. Покровский, В. Н. Астров, советская историография 1920-х гг.

Для цитирования: Никуленкова Е. В. Александр Николаевич Слепков: подававший надежды, но несостоявшийся историк // История повседневности. – 2023. – № 2. – С. 168–191. DOI 10.35231/25422375_2023_2_168

Введение

Александр Николаевич Слепков (1899–1937) известен прежде всего как советский политический деятель 1920-х гг., ученик и сторонник Н. И. Бухарина, представитель «бухаринской школы», оппозиционер, расстрелянный в эпоху «большого террора» в возрасте 37 лет. В то же время он был одним из выпускников исторического отделения Института красной профессуры (ИКП), любимым учеником историка М. Н. Покровского, на которого тот возлагал большие надежды. Известным историком он, правда, так и не стал в связи с тем, что его затянула политика.

Несмотря на то, что имя Александра Николаевича часто упоминается среди наиболее ярких сторонников Н. И. Бухарина, в историографии ему посвящено совсем немного работ, причем в основном фрагментарного характера.

После разгрома в партии «правого уклона» во главе с Н. И. Бухариным его сторонники также подверглись репрессиям. В октябре 1932 – апреле 1933 гг. по делу об «антипартийной контрреволюционной группе правых Слепкова и других («бухаринская школа»)» было осуждено 34 чел. [1, с. 31]. Все это были молодые коммунисты – сторонники Н. И. Бухарина. Но именно фамилия А. Н. Слепкова (по делу проходил и его брат Василий) дала название делу. Это лишний раз доказывает, что именно Александр Николаевич многими своими современниками воспринимался как главный ученик и сторонник Н. И. Бухарина.

В советской историографии 1930-х гг. А. Н. Слепков упоминается как один из представителей «правого уклона». Так, в официальном учебнике по истории партии сталинского периода «Истории Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Краткий курс», изданном в 1938 г., А. Н. Слепков называется среди сторонников Н. И. Бухарина представителем «буржуазной молодежи» [2, с. 281]. После XX съезда КПСС «бухаринская школа» не упоминается в исторической литературе. Интерес к ней возник только в годы «перестройки», с началом новой эпохи реабилитации. Именно в конце 1980-х гг. тема сталинизма и сталинских репрессий в СССР стала одной из самых популярных в исторической литературе. Начали выходить материалы о политических процессах 1930-х гг., эпохе «большого террора», в исторические труды возвращались забытые имена,

происходило переосмысление деятельности внутрипартийной оппозиции: из «врагов народа» они превращались в «противников» И. В. Сталина и его режима. [3, с. 135–137]. Особенно заметным стало «возвращение» Н. И. Бухарина [4].

В 1988 г. в СССР была издана книга американского историка Стивена Коэна (1938–2020), впервые опубликованная автором в США в 1973 г. [5]. В ней подробно рассматривалась биография Николая Ивановича как крупного государственного деятеля, ученого, большевика-ленинца, оппозиционера, альтернатива И. В. Сталину, жертва сталинских репрессий. Изданию книги предшествовала реабилитация Н. И. Бухарина в феврале 1988 г. В монографии С. Коэн рассказывал и о «бухаринской школе», в том числе о А. Н. Слепкове. Американский историк говорит о ее представителях как о выпускниках Института красной профессуры, учениках, разделявших взгляды своего учителя, сторонниках и помощниках Н. И. Бухарина, попавших под его личное обаяние: «... эта школа, явившаяся для Бухарина политической опорой, сослужила ему в течение некоторого времени хорошую службу... Эта когорта талантливых людей позволила Бухарину посадить своих людей как раз в тех учреждениях, где формировались политика и идеология и готовились будущие кадры; они с большой эффективностью популяризировали и отстаивали его политику... Эта школа помогла Бухарину подняться до положения главы ортодоксального большевизма и утвердить "бухаринизм" в качестве официальной партийной идеологии», – писал С. Коэн [5, с. 264]. Они, как отмечал автор, «отказались отречься от него и от своих антисталинских взглядов» и также подверглись репрессиям [5, с. 401].

Первые отдельные публикации об Александре Николаевиче Слепкове появились в 1988–1990 гг. в газете «Комсомольская правда». Написаны они были журналисткой Т. Яковлевой [6–8]. В первой статье она попыталась установить, кто же был первым редактором газеты «Комсомольская правда», которая стала выходить 24 мая 1925 г., и назвала мало кому известное на тот период имя Александра Николаевича. Именно он, как утверждала автор статьи, возглавлял газету первые полгода ее существования (до 19 ноября 1925 г.) [6]. Журналистка сокрушалась, что сведений о жизни «первого редактора» «Комсомольской правды» практически нет [6].

9 июля 1988 г. появилась вторая статья Т. Яковлевой. В ней уже содержалась некоторая информация о жизни Александра Николаевича. Её журналистка получила от людей, лично знавших А. Н. Слепкова, которые откликнулись на ее первую статью [7]. Но и в этой публикации сведений о жизни Александра Николаевича было очень мало. И, наконец, 8 апреля 1990 г. Т. Яковлева опубликовала в «Комсомольской правде» более обстоятельную статью, которая называлась «Жизнь и смерть Александра Слепкова» [8]. В ней также не было связной биографии Александра Николаевича, упоминались лишь отдельные эпизоды его жизни, преимущественно конца 1920-х – 1930-х гг. Безусловно, эти статьи сыграли большую роль в «возвращении» имени А. Н. Слепкова в историческую литературу.

Вслед за Н. И. Бухариным представители «бухаринской школы» тоже были окончательно реабилитированы, что нашло свое отражение в соответствующих публикациях документального характера [1; 9]. В них содержались краткие биографические сведения о А. Н. Слепкове.

В отечественной историографии 1990–2000-х гг. специальных работ об Александре Николаевиче так и не появилось. Его имя лишь упоминалось в публикациях разной тематики, прежде всего в работах, посвященных сталинским репрессиям и внутрипартийной борьбе. Среди них следует отдельно выделить труд философа и социолога В. З. Роговина «Власть и оппозиция», изданный в 1993 г. В отличие от других, в этой книге делу «бухаринской школы» было посвящено несколько страниц [10, с. 304–307]. Взгляды ее представителей рассматривались и в некоторых других работах¹ [11]. В связи с тем, что «бухаринская школа» сформировалась в Институте красной профессуры, информация о ее представителях, в том числе А. Н. Слепкове, содержится и в работах об этом учебном заведении² [12]. Биографические справки А. Н. Слепкова опубликованы и в некоторых других изданиях [13, с. 130]. Но это лишь краткая информация. Отдельной научной работы, посвященной Александру Николаевичу Слепкову, нет. Как нет о нем и статьи в Большой российской энциклопедии (впрочем, как и о «бухаринской школе» в целом).

¹ Батракова Е. А. Экономические и общественно-политические взгляды Н. И. Бухарина и его школы: дис. ... канд. экон. наук. СПб., 1994. 191 с.

² Никуленкова Е. В. Институт красной профессуры – большевистский идеологический и научный центр (1921–1930): дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1998. 219 с.

В этом отношении брату Александра Николаевича – известному ученому генетику, профессору Казанского университета Василию Николаевичу – повезло больше. Ему посвящены отдельные труды, например А. И. Ермолаева – ученого, изучающего научные исследования в области генетики в Казанском университете [14; 15]. В них содержится информация и о семье Слепковых. В. Н. Слепков также учился в Институте красной профессуры. В отличие от старшего брата, он сделал выбор в пользу науки, а не политики, правда, это не спасло его от репрессий.

Мало кто знает, что, помимо партийно-политической и издательской деятельности, А. Н. Слепков проявил себя как талантливый историк. Желание стать ученым-историком привело его в Институт красной профессуры, который он закончил в 1924 г. Целью статьи является изучение биографии А. Н. Слепкова во время его обучения на историческом отделении Института красной профессуры, анализ его работ, в том числе научных, исследование вопроса о том, почему же он так и не стал историком.

Статья написана на основе неопубликованных материалов, хранящихся в фонде Института красной профессуры Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ). Там находятся протоколы заседаний преподавателей и слушателей ИКП, личные дела слушателей, в том числе А. Н. Слепкова [16].

Источниками также являются научные и публицистические труды А. Н. Слепкова, написанные им во время обучения в ИКП, как в рамках академической (семинарской), так и в рамках партийно-педагогической работы [17–32]. Третьей группой стали источники личного происхождения – воспоминания людей, которые были знакомы с Александром Николаевичем. Прежде всего это воспоминания слушателя философского отделения Григория Исаевича Григорова (1900–1994), который учился в Институте красной профессуры в 1922–1923 гг., но был отчислен по обвинению «в шкурничестве и недостаточных академических способностях» [33; 34, с. 97]. Этим объясняется его весьма критическое отношение к тем, чья карьера в научном и политическом отношении сложилась более успешно. В 1930–1950-е гг. Г. И. Григорова несколько раз арестовывали, но ему удалось пережить репрессии. В 1989 г. он переехал в Израиль, где и скончался. Там он закончил работу над воспоминаниями, которые были изданы в России в 2005 г. О А. И. Слепкове сохра-

нились и воспоминания Александра Ивановича Боярчикова (1901–1980) – троцкиста, который был репрессирован и почти четверть века провел в заключении [35, с. 14]. Со А. Н. Слепковым он познакомился в Верхнеуральском политизоляторе. Его воспоминания содержат интересные сведения о личности Александра Николаевича, хоть порой и сомнительные. Таким, в частности, является рассказ о том, что А. Н. Слепков покончил с собой (повесился в камере), а не был расстрелян [35, с. 180].

Интересным источником является и художественная литература, написанная выпускником ИКП, хорошо знавшим А. Н. Слепкова, Валентином Николаевичем Астровым (1898–1993). Это единственный представитель «бухаринской школы», которому удалось пережить репрессии. В 1960-е гг. он написал роман «Круча», главный герой которого, как и автор, учился в Институте красной профессуры [36]. Несмотря на то, что имена слушателей ИКП изменены, в главном герое угадывается сам В. Н. Астров, а в образе Виктора Шандалова явно усматривается Александр Николаевич Слепков.

Методология исследования при анализе этих материалов основана на применении принципа исторического объективизма, предполагающего проведение комплексного изучения исторических источников, критического отношения к ним. При освещении разных периодов деятельности А. Н. Слепкова использовался метод сравнительного анализа.

Писать об Александре Николаевиче Слепкове сложно, потому что очень много противоречивых данных о его жизни, слухов и неточностей. Часть из них распространялась его политическими противниками с целью дискредитации: в середине 1920-х гг. – сторонниками Л. Д. Троцкого и Г. Е. Зиновьева, в конце 1920-х – 1930-е гг. – официальными партийными органами, осуждавших «правый уклон». Термин «слепковщина» и «слепковцы» был весьма распространённым в этот период. «Слепковцами» (а также «Стецкими-Марецкими») – по фамилиям наиболее ярких представителей – называли сторонников Н. И. Бухарина, «бухаринскую школу».

Результаты

Александр Николаевич Слепков родился 20 августа 1899 г. в Рязани в семье учителя [16, л. 2]. Его отец, Николай Васи-

льевич, происходил из крестьянской семьи [15, с. 39]. В семье было трое сыновей и три дочери. Александр был старшим. Его братья Василий (1902–1937) и Владимир (1907–1937) впоследствии тоже закончили Институт красной профессуры и были расстреляны в 1937 г. [15, с. 39]. Сестры Анастасия (1901–1937?), Софья (1905–1982) и Евгения (1914–1967) также подверглись репрессиям. Анастасия, вероятно, погибла в тюрьме, а Софья и Евгения вернулись из ссылки в Москву после 1956 г. [15, с. 39]. Софья получила юридическое образование и работала секретарем в Верховном Совете СССР [7; 15, с. 39]. Евгения получила медицинское образование и стала детским врачом [7].

Семья часто переезжала с места на место в связи с тем, что отца семейства, как человека «неспокойного и ненавистного», на одном месте долго не держали [16, л. 2]. Среднюю школу (восемь классов гимназии) Александр Николаевич окончил в Рязани в 1918 г. [16, л. 2]. Затем семья переехала в г. Люцин Витебской губернии (ныне это г. Лудза в Латвии), где Александр преподавал русский язык и историю в «мужском и женском высших начальных училищах» (вскоре преобразованных в школы) [16, л. 2]. В Люцине его отец заведовал секцией просвещения местного совета. В августе 1918 г. вместе с отцом Александр Николаевич был арестован германскими оккупационными властями и заключен в тюрьму по обвинению в организации «преступно-революционного сообщества для низвержения существующей власти» [16, л. 2]. Они были приговорены к смертной казни, но их спасло революционное движение (ноябрьская революция в Германии), их освободили [7].

Уже в Люцине развернулась активная советско-партийная работа А. Н. Слепкова: в 1918–1919 гг. он был членом исполкома Люцинского уездного совета, комиссаром юстиции, председателем следственных комиссий. В 1919 г. Александр Николаевич был членом уездного комитета РКП(б), редактором уездной газеты, заведующим уездным отделом образования [16, л. 2].

С июня 1919 г. А. Н. Слепков был слушателем партийной школы и лекторских курсов при Коммунистическом университете им. Я. М. Свердлова («свердловки»). Окончив их, с августа 1920 г. он остался там преподавать, руководил «кружковыми занятиями по русской истории, политэкономии и научному социализму» [16, л. 2; 13, с. 130].

В 1921 г. А. Н. Слепков участвовал в подавлении Кронштадтского мятежа. В том же году он стал слушателем первого набора только что созданного нового учреждения – Института красной профессуры, который был создан для подготовки марксистских научных и педагогических кадров по общественным наукам. Ректором ИКП стал известный историк-большевик – Михаил Николаевич Покровский. Он же возглавлял историческое отделение. Александр Николаевич поступил на отделение русской истории¹. Стимулом к поступлению в ИКП, как он сам отмечал, стало «желание начать более глубокую научную работу» [16, л. 3]. На вступительных испытаниях нужно было представить самостоятельную письменную работу, доказывающую способности поступающего к научному исследованию. А. Н. Слепковым была представлена работа на тему «Реформы Петра I» [16, л. 3].

В ИКП А. Н. Слепков проучился три года – с 1921 по 1924 гг. Обучение предполагало работу в семинарах: слушатели должны были выступать с научными докладами, написанными на основе источников. Уже во время учебы они издавали работы, в которых впервые с марксистских позиций освещались вопросы экономики, философии и истории [12, с. 111]. Помимо этого, слушатели должны были вести партийно-педагогическую работу, которая учитывалась при переводе с одного курса на другой, наряду с академической.

В течение всех трех лет обучения в ИКП Александр Николаевич Слепков проявил себя довольно активно как на научном, так и на партийно-педагогическом поприще. Хотя активную научную работу (которой он и собирался заниматься) он вел преимущественно на первом курсе, подготовив три доклада: два доклада в семинаре М. Н. Покровского на тему «Промышленный кризис начала XX в.» и «Аграрный вопрос в России перед революцией 1905 г.» и один доклад по экономике в семинаре И. А. Трахтенберга на тему «Теория цен К. Маркса и австрийская школа» [16, л. 4]. Как отмечалось в его личном деле, на втором курсе А. Н. Слепков подготовил один доклад в семинаре М. Н. Покровского – «Эволюция положения о Государственной думе». Несмотря на то, что доклад был обозначен как результат работы второго курса, основная его часть была выполнена в первый год обучения. Таким образом в семина-

¹ Историческое отделение ИКП состояло из двух секций: русской истории и истории стран Запада.

ре М. Н. Покровского по истории первой русской революции 1905–1907 гг. А. Н. Слепков подготовив две крупные научные работы: об аграрном развитии России в начале XX в. и о Государственной думе.

Одним из первых научных исторических исследований А. Н. Слепкова, написанных в Институте красной профессуры, стала работа «Аграрный вопрос в России перед революцией 1905–1907 гг.» [17]. Сначала она была издана в 1922 г. объемом в 44 с., затем, переработанная и увеличенная в объеме, переиздана в 1925 г. [18]. Как отмечал автор, текст был обновлен еще в 1923 г., но в течение двух лет рукопись «пролежала под сукном» в издательстве, поэтому была опубликована только в 1925 г. [18, с. 3].

В этой работе А. Н. Слепков рассматривал экономическое развитие России к началу XX в., подробно останавливаясь на сельском хозяйстве. Автор отмечал, что в начале XX в. значительно выросли торгово-экономические связи России с другими странами: империя вступила в «систему международного общественного разделения труда, главным образом как поставщик продуктов сельскохозяйственного производства» [18, с. 7]. Все сельскохозяйственное производство, как отмечал А. Н. Слепков, к началу XX в. «в большей или меньшей мере... становится товарным» [18, с. 21]. Примером капиталистического развития России являлся приток иностранного капитала, а также рост темпов промышленно-капиталистического развития [18, с. 8–10]. Но, «несмотря на развитие крупного индустриального капитализма, Россия была к началу XX в. еще полукрепостной страной»: если в промышленности господствующими были буржуазные отношения, то в сельском хозяйстве «еще гнездились докапиталистические, крепостнические отношения» [18, с. 22]. В связи с этим А. Н. Слепков подробно рассматривал эволюцию как помещичьих, так и крестьянских хозяйств в России с середины XIX в. Главными причинами отмены крепостного права он считал причины экономические, в частности, заинтересованность помещиков в развитии капитализма. Он отмечал, что в деревне в ходе буржуазных реформ противостояло две силы: «частно-собственническое мелкобуржуазное крестьянство, стремящееся опрокинуть крепостнический строй», и помещики, часть которых выступала за развитие капитализма с «сохранением

полукрепостнической эксплуатации» [18, с. 29]. А. Н. Слепков считал помещичье хозяйство конца XIX в. одновременно «полукрепостническим» и «полукапиталистическим» [18, с. 42]. Помимо эволюции помещичьего хозяйства, историк рассматривал и эволюцию крестьянских хозяйств разных районов страны в пореформенный период, останавливаясь на процессах дифференциации крестьянства. Именно против помещиков, по его мнению, объединяется все крестьянство, поэтому крестьянская буржуазия (кулаки) принимала активное участие в Первой русской революции [18, с. 95]. А. Н. Слепков отмечал, что крестьяне всегда были против помещиков, которые одновременно являлись землевладельцами и капиталистами, поэтому крестьяне, по его мнению, были настроены и против капитализма тоже [18, с. 99]. В работе содержалось много цифр, таблиц, но совершенно отсутствовали ссылки на источники: в первом варианте совсем, во втором – почти (есть, но мало). М. Н. Покровский дал такую оценку этой работе: «Блестящая характеристика, богато иллюстрирована фактическими данными» [16, л. 4].

Помимо аграрного вопроса, А. Н. Слепков изучал и деятельность I Государственной думы. Первая часть его работы была опубликована в «Трудах Института красной профессуры», изданных в 1923 г. [20]. В этом сборнике были опубликованы лучшие работы слушателей философского, исторического и экономического отделений, подготовленные в первый год существования ИКП. Из трудов слушателей-историков России были опубликованы четыре работы, подготовленные в семинаре М. Н. Покровского по истории Первой русской революции. Среди них и труд А. Н. Слепкова «К эволюции положения о Государственной думе» [20]. Это также доказывает, что значительная часть научной работы по этой теме была выполнена на первом курсе обучения. Позже она стала первой частью его исследования «Классовые противоречия в I Государственной думе», вышедшего отдельным изданием [21, с. 3]. Эта работа стала одним из первых основательных и подробных трудов, посвященных деятельности I Государственной думы, созданных историком-марксистом. Работа была написана прежде всего на основании опубликованных источников (протоколов совещаний, стенографических отчетов заседаний, законодательных актов) [21, с. 117]. Историк использовал и дореволюционную литературу.

Сначала А. Н. Слепков рассматривал процесс разработки закона о Государственной думе. Первая часть работы (вошедшая в сборник ИКП) была написана прежде всего на основе обработки протоколов петергофского и царскосельского совещаний, на которых обсуждались проекты создания Государственной думы [21, с. 5]. Затем историк рассматривал социально-политический состав, классово-партийные противоречия в I Государственной думе, выборгское воззвание. Работа содержит богатый фактический материал, много количественной информации, таблиц, приложений, в том числе рассматривается социальный состав партий (кадетов, октябристов, социал-демократов, трудовиков). В приложения вошли проекты, вносимые думскими фракциями на рассмотрение Государственной думы, прежде всего по аграрному вопросу. Несмотря на большое количество информации и цитат, в этой работе также отсутствуют ссылки на документы с указанием страниц, есть только небольшой раздел, посвященный литературе и источникам [21, с. 116–117].

Конечно же, к деятельности Государственной думы А. Н. Слепков, как большевик, относился весьма скептически, как к части буржуазно-помещичьего государства, «историческому эпизоду», сброшенного «с исторического пути как никому ненужная ветошь» [21, с. 110]. Как историка-марксиста его прежде всего интересовала революция и классовая борьба, поэтому деятельность Государственной думы он рассматривает сквозь призму «классовых противоречий». Характеризуя позицию октябристов, кадетов, трудовиков, социал-демократов, историк определяет, чьи социальные интересы они выражали. Октябристы – помещиков, «полукрепостников-полукапиталистов» и «привилегированной группы промышленного капитала», кадеты – помещиков, капиталистов и интеллигенции, трудовики – среднего крестьянства (не кулачества) и мелкобуржуазной интеллигенции, меньшевики – мелкобуржуазной интеллигенции [21, с. 112–115]. В связи с тем, что революционный пролетариат в Думе не был представлен, так как «его партия» – большевики – бойкотировала выборы, историк считал I Государственную думу примером «кадетской подлости и мелкобуржуазного хвостизма» [22, с. 115]. Это выглядит как вывод, а не ярлык, которых в работе практически нет. В целом книга

содержит большое количество фактов, цифр и таблиц. С нашей точки зрения, как первый опыт научной марксистской работы, в которой рассматривается деятельность I Государственной думы, это довольно интересный труд.

Давая оценку академической работе А. Н. Слепкова в январе 1922 г., М. Н. Покровский указывал, что он «...будет одним из созидателей исторической школы марксизма» [37, л. 29]. Летом 1923 г. также подчеркивалось, что «в академическом отношении» А. Н. Слепков «занимает первое место в школе М. Н. Покровского» [38, л. 32].

На третьем курсе, как отмечалось в личном деле, Александр Николаевич работал над докладами в семинаре М. Н. Покровского о тактике социал-демократии в революции 1905–1907 гг. и о Кронштадтском мятеже 1921 г., а также «в семинаре Н. И. Бухарина» (которого фактически не было) «Крестьянство и социализм» [16, л. 4]. Как видим, темы третьего года обучения были более политизированы и современны, чем предыдущие. Результаты этой работы были оформлены в виде статей, опубликованных в журнале «Спутник коммуниста» и «Большевик» [19; 30].

В рамках академической работы А. Н. Слепков должен был сделать и другие доклады. Например, на втором курсе (1922/23 учеб. год) он должен был работать и в семинаре по историческому материализму В. В. Адоратского. Но он его не посещал, вероятно, в связи с загруженностью другими видами работы. Давая оценку деятельности слушателей, руководитель семинара это отмечал [37, л. 96].

Помимо академической, Александр Николаевич вел большую партийную и педагогическую работу. Он был членом Московского комитета РКП(б), а также вел два курса ленинизма при Краснопресненском райкоме партии, работал агитатором, был секретарем у Н. И. Бухарина, членом редколлегии журналов «Спутник коммуниста» и «Большевик» [16, л. 4]. В этих журналах было опубликовано достаточное количество статей А. Н. Слепкова. Журнал «Спутник коммуниста» издавался с 1921 г. и был органом Московского комитета РКП(б). Став членом МК РКП(б), Александр Николаевич принял активное участие в работе журнала. Первая его статья была опубликована в журнале в 1923 г. [23]. Журнал «Большевик» выходил с 1924 г., и в первом же номере была опубликована статья А. Н. Слепкова

[19]. С конца 1924 г. вместе с В. Н. Астровым Александр Николаевич стал одним из пяти редакторов журнала.

В рамках педагогической работы все три года А. Н. Слепков преподавал в Коммунистическом университете им. Я. М. Свердлова. Помимо этого, на втором курсе он вел занятия в Академии социального воспитания и университете им. Г. Е. Зиновьева (в Петрограде), а на третьем курсе – в Академии коммунистического воспитания имени Н. К. Крупской (так стала называться Академия социального воспитания) и в Высшем сельскохозяйственном кооперативном институте [16, л. 4].

В общественной жизни ИКП А. Н. Слепков был также наиболее активен в первый год обучения. Он был старостой группы историков, членом правления ИКП от состава слушателей [37, л. 105; 38, л. 32]. Тот факт, что на втором курсе он стал членом Московского комитета партии, не позволил ему быть еще и членом бюро ячейки коммунистов ИКП, но, как сторонник Н. И. Бухарина, он, как и другие представители «бухаринской школы», активно участвовал во внутривнутрипартийной борьбе 1923–1924 гг. против Л. Д. Троцкого.

Во время «чистки» состава слушателей летом 1923 г. А. Н. Слепков был одним из семи слушателей-коммунистов, которые составили «комиссию по чистке» [37, л. 101]. Именно эта комиссия отчислила из ИКП слушателя Г. И. Григорова, поэтому отношение к «бухаринской школке», как он ее называл, у него было весьма негативное [33, с. 290–291].

В июне 1923 г. аттестационная комиссия ИКП дала А. Н. Слепкову следующую характеристику: «Молодой, но способный товарищ, является уже вполне определившимся работником. Еще до вступления в партию вел подпольно-революционную работу и после утверждения Советской власти работал по организации советского аппарата (в Латвии), но благодаря молодости успел себя проявить только в уездном масштабе. Был на кронштадтском фронте. Хороший агитатор. Много работает в качестве лектора и преподавателя, ведет большую литературно-популяризаторскую работу. Вполне подготовлен для чтения самостоятельного курса в ВУЗе (ФОН). Обещает стать выдающимся профессором-коммунистом» [38, л. 13].

Далеко не все слушатели ИКП могли похвастаться такими результатами работы. Многие концентрировались толь-

ко на академической (в ущерб партийной) или партийной (в ущерб академической) работе, не успевали сделать необходимое количество докладов. Однако наиболее активно научно-исторической работой А. Н. Слепков занимался лишь на первом курсе. С 1922/23 учеб. года он практически отошел от научной работы и сконцентрировался на партийно-политической деятельности. Это отразилось и на его педагогической работе. Вот отзыв о педагогической деятельности, данный А. Н. Слепкову в 1922/1923 учеб. году в Академии социального воспитания: «За время работы в семинарии по русской истории ... тов. Слепков обнаружил умелый педагогический подход, который выражается умением руководителя владеть аудиторией в целом и вызывать активность каждого ... Самой важной заслугой т. Слепкова является чисто методологическая часть проработанных источников: рельефно выделяя марксистскую методологию, как таковую, руководителю удастся довольно легко привить ее аудитории...» [13, л. 4]. Правда, ниже отмечалось, что несмотря на «успешный педагогический подход» и «вполне достаточную подготовленность», работа страдает от его «ненормальной посещаемости»: 50% занятий второго триместра и один месяц третьего [16, л. 4]. И в других отзывах о партийной и педагогической работе Александра Николаевича ему давалась высокая оценка как «одному из лучших товарищей из Института красной профессуры, работающих в Свердловском университете», подчеркивалась его эрудиция, объем знаний, умение заинтересовать и объяснить, несмотря на плохую посещаемость занятий руководителем [16, л. 4–5].

Г. И. Григоров так вспоминал свою первую встречу со А. Н. Слепковым в конце 1921 г.: «Когда я переступил порог мрачного Страстного монастыря¹, встретил здесь симпатичного молодого человека с круглым лицом и курчавой головой. Это был Саша Слепков. Он рылся в куче книг и архивных материалов, без всякого порядка сваленных в какой-то бывшей монашеской келье. Мы познакомились с Сашей. Он оказался бывшим студентом Коммунистического университета имени Я. М. Свердлова. От него я получил сведения об условиях приема в Институт красной профессуры. Мы долго с ним разговаривали, он на меня произвел хорошее впечатление, мне нра-

¹ Там поначалу располагался ИКП. – Е. Н.

вилась его простота и глубокий интерес к истории, особенно русской. Я тогда еще не знал, что Слепков – любимый ученик М. Н. Покровского и Н. И. Бухарина... Из Слепкова получился бы безусловно эрудированный и талантливый историк. Но политика помешала ему развернуться, отвлекла от науки» [33, с. 284].

В романе «Круча» бывший слушатель ИКП В. Н. Астров описывает учебу в Институте. В персонаже романа Викторе Шандалове по внешнему описанию, роду деятельности, особым отношениям с Н. И. Бухариным угадывается Александр Николаевич Слепков, с которым В. Н. Астров был в довольно дружеских отношениях, особенно в 1922–1925 гг. Молодых сторонников Н. И. Бухарина в 1920-е гг. называли «слепокцами», в романе же их называют «шандаловцами» [36, с. 106, 149, 209]. Виктор Шандалов показан как бесспорно талантливый, деятельный, принципиальный, но одновременно властолюбивый человек с большим самомнением.

В романе В. Н. Астрова интересен рассказ о знакомстве И. В. Сталина с «красными профессорами», «которые начинали работать в "Правде" и других изданиях» [36, с. 217]. Первый вопрос, который задал им И. В. Сталин, был таким: «Кто же из вас тут Шандалов?» В связи с тем, что их звали «шандаловцами», Иосиф Виссарионович хотел познакомиться именно с ним. В ответ на смущение Виктора Шандалова – прототипа А. Н. Слепкова – Сталин его успокоил: «Если ваше имя популяризируют сторонники Троцкого за то, что вы защищаете линию партии, то в этом есть хорошая сторона» [36, с. 218–219].

Отношения с М. Н. Покровским у А. Н. Слепкова к концу обучения совсем испортились, в том числе потому, что ученик не оправдал надежд учителя, ушел в политику, «дезертировал с исторического фронта» [36, с. 325]. Кроме того, Александр Николаевич стал одним из первых учеников М. Н. Покровского, который выступил в печати с критикой взглядов своего учителя, в частности, его теории торгового капитала.

Первая рецензия А. Н. Слепкова на труды М. Н. Покровского была опубликована в апреле 1924 г. в первом номере журнале «Большевик». Она была посвящена работе М. Н. Покровского по историографии «Борьба классов и русская историческая литература». Рецензия была положительная: Александр Николаевич отмечал, что это «действительно, первая марксистская

работа по русской историографии» и рекомендовал ее к прочтению [40, с. 139, 141]. Достоинствами работы он считал «логическую и методологическую критику различных исторических школ» [40, с. 140]. «Как и во всех своих работах, тов. Покровский чужд шаблона. Рисунок его работы изящен и тонок, положения остры и четки, критическая часть язвительна и убедительна», – отмечал А. Н. Слепков [31, с. 140].

Следующая рецензия А. Н. Слепкова была опубликована на работу М. Н. Покровского «Очерки по истории революционного движения в России XIX и XX вв.». Она была более объемной и критичной [32]. А. Н. Слепков писал, что эта книга «заслуживает исключительного внимания не только потому, что она принадлежит перу остро-талантливого, наиболее крупного русского историка; не только потому, что она является массовым пособием, но и потому что в ней заключен ряд спорных, с нашей точки зрения, неверных положений по довольно существенным вопросам новейшей истории России» [32, с. 113]. Далее следовала только критика. А. Н. Слепков критиковал М. Н. Покровского за его трактовку социальной сущности самодержавия, в частности то, что Михаил Николаевич считал самодержавие «политически организованным торговым капитализмом». Не принимал он и трактовку М. Н. Покровским империализма и «вопроса о социальном характере крестьянского движения» [32, с. 115, 116, 117]. Так между ними начался спор в печати по ряду положений исторической науки [25; 39; 40].

После окончания ИКП, переключившись на партийную и издательскую работу, А. Н. Слепков все же окончательно не порвал с научно-педагогической деятельностью: он был оставлен преподавать на подготовительном отделении ИКП [41, л. 6; 42, л. 16]. Но связи с Институтом были совсем недолгими и эпизодическими, так как его полностью захватила партийная работа, прежде всего работа в крупных партийных изданиях. В 1924–1926 гг. он был членом редколлегии газеты «Правда», журналов «Спутник коммуниста», «Большевик», «Юный коммунист», редактором «Комсомольской правды», работал секретарем у Н. И. Бухарина [13, с. 130]. На преподавательскую работу у него практически не оставалось времени. В апреле 1928 г. по поводу работы двух групп второго курса учебная коллегия приняла такое решение: «принимая во внимание, что пре-

подаватели (Слепков и Стэн) не приступили еще к занятиям, и что до конца учебного года остается только полтора месяца, считать возможным снять занятия по ленинизму в этих группах» [42, л. 133].

Начавшаяся в партии в 1928 г. «борьба с правым уклоном» не могла не коснуться Института красной профессуры. Для И. В. Сталина было важно, чтобы «дисквалификация» Н. И. Бухарина как теоретика началась именно с этого учебно-научного центра. В конце 1920-х гг. в ИКП проводились собрания слушателей-коммунистов, активно выступавших против «школы Слепкова», «слепокщины»¹. С лета 1928 г. сторонники Н. И. Бухарина лишались своих постов, изгонялись из ИКП. «Борьба со слепоквцами, как людьми, пользовавшимися в свое время значительным влиянием в ячейке, в особенности с Астровым² и его друзьями, как испытанными идеологами правого оппортунизма, ... представляет собой основной фронт политической борьбы ячейки ИКП за последние два с половиной года», – писал в 1930 г. слушатель Института красной профессуры А. А. Весна [43].

Александр Николаевич Слепков был женат на Галине Шалаховой, которая вслед за мужем была репрессирована и погибла в заключении. У них было двое детей. Маленькая дочка Маша умерла во время поездки в Сибирь: Галина вместе детьми поехала к мужу в ссылку (в Тару). Сын Валентин³ погиб на фронте в годы Великой Отечественной войны [7; 8]. Сын родился как раз во время учебы его отца в Институте красной профессуры, что упоминает и В. Н. Астров в романе «Круча»: там у В. Шандалова тоже родился сын [39, с. 88].

Люди, знавшие А. Н. Слепкова, вспоминали его как «фигуру объединяющую», человека «мужественного» и обаятельного [7]. Интересны оценки личности А. Н. Слепкова в воспоминаниях А. И. Боярчикова. Несмотря на их идеологические расхождения и споры, которые проявились в Верхнеуральском политизоляторе (А. И. Боярчиков был троцкистом), он называл А. Н. Слепкова «выдающимся молодым человеком» из числа «образованной русской молодежи первых лет советской власти» [35, с. 172]. А. И. Боярчиков описывал один интересный

¹ Никуленкова Е. В. Институт красной профессуры – большевистский идеологический и научный центр (1921–1930): дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1998. С. 132–144.

² В. Н. Астров не просто работал в Институте красной профессуры в конце 1920-х гг., а возглавлял его историко-партийное отделение. – Е. Н.

³ Интересно, что В. Н. Астрова тоже звали Валентин.

случай. Одна из дам, «представительница дореволюционной русской художественной интеллигенции», часто бывавшая в доме у Л. Б. Каменева и его жены, просила показать ей «хотя бы одного истинно русского молодого человека с ярким умом и горячей кровью в сердце». Ей представили А. Н. Слепкова¹. Через два часа беседы с ним дама вынуждена была признать, что «искра таланта не погасла еще на русской земле» и «этот мальчик» является «надеждой России» [35, с. 173].

Описания Виктора Шандалова в романе В. Н. Астрова и Александра Слепкова в момент знакомства с этой дамой совершенно совпадают: невысокий юноша, с черными вьющимися волосами в косоворотке и шароварах, заправленных в сапоги [35, с. 173; 36, с. 21].

Обсуждение и выводы

Таким образом, Александр Николаевич Слепков – яркий и талантливый представитель молодежи 1920-х гг. Интерес к истории и желание заниматься наукой привели его в Институт красной профессуры. В это учреждение принимали наиболее достойных и идеологически грамотных людей. Подготовка красных профессоров предполагала не только занятия наукой, изучение источников и подготовку научных работ по выбранной специальности, но и партийно-педагогическую деятельность. Это было связано с убеждением, что настоящим «красным» профессором можно стать только хорошо разбираясь в марксизме, политической жизни, активно участвуя в партийной работе. Это являлось доказательством политической грамотности слушателей. Поэтому в ИКП очень хотели поступить многие представители партийной молодежи.

В первый год обучения в Институте А. Н. Слепков активно занимался академической работой, подготовив детальные научные доклады в семинаре М. Н. Покровского о Первой русской революции. Но уже со второго года обучения Александр Николаевич стал уделять намного больше времени партийно-политической деятельности в ущерб другим видам работы. Большая занятость в Московском комитете партии, редакциях партийных изданий, помощь Н. И. Бухарину (в том числе в борьбе с оппозицией) занимала много времени и не оставляла

¹ Вероятно, встреча состоялась в 1919–1922 гг.

места для научной работы, отрицательно сказывалась на педагогической деятельности. Являясь прекрасным преподавателем, Александр Николаевич совершенно не успевал проводить занятия в учебных заведениях, в которых преподавал в рамках педагогической работы. Талантливый, способный и любимый ученик М. Н. Покровского, с которым тот связывал будущее марксистской исторической науки, в 1924 г. окончательно ушел в политику, став одним из наиболее ярких представителей «бухаринской школы». Об этом свидетельствует термин «слепковцы», который широко использовался противниками Н. И. Бухарина во внутривнутрипартийной борьбе как в середине, так и в конце 1920-х гг.

Список литературы

1. О так называемой «антипартийной контрреволюционной группе правых Слепкова и других («бухаринская школа») // Известия ЦК КПСС. – 1990. – № 2. – С. 32–48.
2. История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Краткий курс / под ред. Комиссии ЦК ВКП(б). М.: Государственное издательство политической литературы, 1938. 352 с.
3. Никуленкова Е. В. Советская историческая наука (1917–1991 гг.). СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2011. 140 с.
4. Никуленкова Е. В. «Бухаринский бум» в отечественной историографии периода «перестройки» (конец 1980-х – начало 1990-х гг.) // Человек в истории: массовое сознание и повседневная жизнь российского общества: сб. науч. ст. / под общ. ред. В. А. Веременко. – СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2014. – С. 130–134.
5. Козн С. Бухарин. Политическая биография. 1888–1938 / пер. с англ. М.: Прогресс, 1988. 574 с.
6. Яковлева Т. Первый редактор. Неизвестная страница истории «Комсомольской правды» // Комсомольская правда. – 1988. – 24 мая.
7. Яковлева Т. «Могу вспоминать, не таясь...» // Комсомольская правда. – 1988. – 9 июля.
8. Яковлева Т. Жизнь и смерть Александра Слепкова // Комсомольская правда. – 1990. – 8 апреля.
9. Реабилитация: Полит. процессы 30–50-х годов / под общ. ред. А. Н. Яковлева. М.: Политиздат, 1991. 461 с.
10. Роговин В. З. Власть и оппозиция. М.: Товарищество «Журнал "Театр"», 1993. 400 с.
11. Никуленкова Е. В. Институт красной профессуры и "бухаринская школа" // VI Царскосельские чтения. Научно-теоретическая межвузовская конференция с международным участием. 23–24 апреля, 2002 г., Санкт-Петербург / под общ. ред. проф. В. Н. Скворцова. – СПб.: Лен. гос. обл. ун-т им. А. С. Пушкина, 2002. – Т. 4. – С. 120–128.

12. Никуленкова Е. В. Историческое отделение Института красной профессуры в 1920-е гг. // Новейшая история России. – 2014. – № 1. – С. 108–123.

13. «Птицегонство надоело до смерти ...» (из дневника И. И. Литвинова. (1922 г.) // Неизвестная Россия. XX век. Кн. 4. М.: Московское городское объединение архивов, 1993. С. 81–139.

14. Ермолаев А. И. Научная и педагогическая деятельность Василия Николаевича Слепкова // Институт истории, естествознания и техники им. С. И. Вавилова. Годичная научная конференция, 2004 г. – М.: Диполь-Т, 2004. – С. 195–197.

15. Ермолаев А. И. Генетик Василий Николаевич Слепков: документальные штрихи к портрету // Историко-биологические исследования. – 2019. – Т. 11. – № 3. – С. 30–67. DOI 10.24411/2076–8176–2019–13001

16. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р5284. Оп. 1. Д. 153.

17. Слепков А. Н. Аграрный вопрос в России перед революцией 1905–1907 гг. П-д.: Ком. ун-т им. Г. Е. Зиновьева, 1922. 44 с.

18. Слепков А. Н. Аграрный вопрос в России перед революцией 1905–1907 гг. Харьков: Пролетарий, 1925. 99 с.

19. Слепков А. Н. К третьей годовщине Кронштадтского мятежа // Большевик. – 1924. – № 1. – С. 34–47; № 2. – С. 20–28.

20. Слепков А. Н. К эволюции положения о Государственной думе // Труды Института красной профессуры. Т. 1. Работы семинариев философского, экономического и исторического за 1921–1922 гг. (1 курс). М-П-д: Гос. изво, 1923. – С. 247–275.

21. Слепков А. Н. Классовые противоречия в I Государственной Думе. П-д.: Ком. ун-т им. Г. Е. Зиновьева, 1923. 147 с.

22. Слепков А. Н. Ленин – партия – пролетариат // Спутник коммуниста. – 1924. – № 7. – С. 46–51.

23. Слепков А. Н. Ленин как ученый – революционер // Спутник коммуниста. – 1923. – № 22. – С. 152–154.

24. Слепков А. Н. Ленин, крестьянство и социализм в отсталой стране // Спутник коммуниста. – 1924. – № 28. – С. 40–59.

25. Слепков А. Н. «Не согласны!» (Ответ т. Покровскому) // Большевик. – 1925. – № 5–6. – С. 65–72.

26. Слепков А. Н. О ленинизме // Спутник коммуниста. – 1924. – № 2–3. – С. 89–97; № 4–5. – С. 84–89.

27. Слепков А. Н. Об уклонах и возможных путях возможного перерождения // Большевик. – 1924. – № 3–4. – С. 15–28; № 7–8. – С. 40–43.

28. Слепков А. Н. Плеханов в эпоху борьбы «Правды» с ликвидаторством // Спутник коммуниста. – 1923. – № 24. – С. 218–225.

29. Слепков А. Н. Проблема власти в 1917 году и Ленин // Спутник коммуниста. – 1923. – № 25. – С. 82–99.

30. Слепков А. Н. Проблема власти в революции 1905–7 гг. и Ленин // Спутник коммуниста. – 1923. – № 22. – С. 133–151.

31. Слепков А. Н. Рецензия на книгу М. Н. Покровского «Борьба классов и русская историческая литература» // Большевик. – 1924. – № 1. – С. 139–141.

32. Слепков А. Н. Рецензия на книгу М. Покровского «Очерки по истории революционного движения в России XIX и XX вв.» // Большевик. – 1924. – № 14. – С. 113–122.

33. Григоров Г. И. Повороты судьбы и произвол: Воспоминания. 1905–1927. М.: ОГИ, 2005. 536 с.

34. Никуленкова Е. В. Подготовка философов-марксистов в Институте красной профессуры в 1920-е гг. // КЛИО. – 2018. – № 6 (138). – С. 94–101.

35. Боярчиков А. И. Воспоминания. Предисловие В. В. Соловьева. М.: АСТ, 2003. 320 с.

36. Астров В. Н. Круча. Роман. М.: Советский писатель, 1969. 496 с.

37. ГАРФ. Ф. Р5284. Оп. 1. Д. 2.

38. ГАРФ. Ф. Р5284. Оп. 1. Д. 102.

39. Покровский М. Н. О пользе критики, об абсолютизме, империализме, мужицком капитализме и прочем // Под знаменем марксизма. – 1924. – № 12. – С. 250–259.

40. Покровский М. Н. К вопросу об особенностях исторического развития России / под знаменем марксизма. – 1925. – № 4. – С. 123–141; № 5–6. – С. 89–109.

41. ГАРФ. Ф. Р5284. Оп. 1. Д. 135.

42. ГАРФ. Ф. Р5284. Оп. 1. Д. 99.

43. Весна А. А. О мелкобуржуазных шатаниях в ячейке ИКП // Правда. – 1930. – 31 июля.

Alexander Nikolayevich Slepkov: a promising but unfulfilled historian

Elena V. Nikulenkova

The article deals with the biography of Alexander Nikolayevich Slepkov (1899–1937), primarily the period of his studies at the Institute of Red Professors (1921–1924). He is known for his political activities, his work in many party publications, including the editorial boards of newspaper *Pravda*, *Komsomolskaya Pravda*, and the magazines *Sputnik Communista* and *Bolshevik*. As a representative of the "Bukharin school," he shared and supported the views of N. I. Bukharin and his position in the internal party struggle, including the struggle with L. D. Trotsky. After the defeat of the "right-wing" in the party, A. N. Slepkov, like other supporters of N. I. Bukharin, lost his positions, was repressed in the "Bukharin school" case in 1933, and in the era of the "Big Terror" was shot. At the same time, Alexander Nikolayevich was a favorite student of historian M. N. Pokrovsky, with whom he associated the future of Marxist historical science. A. N. Slepkov was going to become a historian, for which he enrolled in 1921 in the historical department of the Institute of Red Professors, becoming a graduate of the first graduating class of the IKP. If in the first year of study he was still engaged in active scientific work, while conducting and Party-pedagogical, then from the second year of study, he was finally captured by political activity to the detriment of the scientific. The talented, capable pupil of M. N. Pokrovskiy finally went into politics, which led to the tragic end of his life.

Key words: A. N. Slepkov, Bukharin's school, Institute of Red Professorship, M. N. Pokrovskii, V. N. Astrov, Soviet historiography of the 1920s.

For citation: Nikulenkova, E. V. (2023). Aleksandr Nikolaevich Slepkov: podavavshij nadezhdy, no nesostojavshijsja istorik [Alexander Nikolayevich Slepkov: a promising but unfulfilled historian]. *Istoriya povsednevnosti – History of everyday life*. No. 2. Pp. 168–191. (In Russ.). DOI 10.35231/25422375_2023_2_168

References

1. *O tak nazyvaemoj «antipartijnoj kontrrevolyucionnoj gruppe pravyh Slepкова i drugih («buharinskaya shkola»)»* (1990) [About the so-called "anti-party counter-revolutionary right-wing group of Slepkov and others ("Bukharin school")] // *Izvestiya CK KPSS* [Bulletin of the Central Committee of the CPSU]. No. 2. Pp. 32–48. (In Russ.)
2. *Istoriya Vsesoyuznoj kommunisticheskoj partii (bol'shevikov). Kratkij kurs. Pod redakciej Komissii CK VKP(b)* (1938) [History of the All-Union Communist Party (Bolsheviks). Short course]. Moscow: State Publishing House of Political Literature. (In Russ.)
3. Nikulenkova, E. V. (2011) *Sovetskaya istoricheskaya nauka (1917–1991 gg.)* [Soviet historical science (1917–1991)]. Saint-Petersburg: Pushkin Leningrad State University. (In Russ.)
4. Nikulenkova, E. V. (2014) «Buharinskij bum» v otechestvennoj istoriografii perioda «perestrojki» (koniec 1980-h – nachalo 1990-h gg.) ["Bukharin boom" in Russian historiography of the "perestroika" period (late 1980s – early 1990s)] // *Chelovek v istorii: massovoe soznanie i povsednevnaya zhizn' rossijskogo obshchestva* [Man in history: mass consciousness and everyday life of Russian society]. Saint-Petersburg: Pushkin Leningrad State University. Pp. 130–134. (In Russ.)
5. Koen, S. (1988) *Buharin. Politicheskaya biografiya. 1888–1938* [Bukharin. Political biography. 1888–1938]: Moscow: Progress. (In Russ.)
6. YАkovleva, T. (1988) *Pervyj redaktor. Neizvestnaya stranica istorii «Komsomol'skoj pravdy»* [First editor. Unknown page in the history of Komsomolskaya Pravda] // *Komsomol'skaya pravda*. 24.05 (In Russ.)
7. Yakovleva, T. (1988) «Mogu vspominat', ne tayas'...» ["I can remember without hiding..."] // *Komsomol'skaya pravda*. 09.07 (In Russ.)
8. YАkovleva, T. (1990) *ZHizn' i smert' Aleksandra Slepкова* [The life and death of Alexander Slepkov] // *Komsomol'skaya pravda*. 08.04 (In Russ.)
9. *Reabilitatsiya: Polit. processy 30–50-h godov* (1991) [Rehabilitation: Polit. processes of the 30s – 50s]. Moscow: Politizdat. (In Russ.)
10. Rogovin, V. Z. (1993) *Vlast' i oppozitsiya* [Power and opposition]. Moscow: Tovarishchestvo «ZHurnal "Teatr"». (In Russ.)
11. Nikulenkova, E. V. (2002) *Institut krasnoj professury i "buharinskaya shkola"* [Institute of Red Professors and "Bukharin School"] // *VI Carskosel'skie chteniya* [VI Tsarskoye Selo Readings]. Nauchno-teoreticheskaya mezhvuzovskaya konferentsiya s mezhdunarodnym uchastiem. 23–24 aprelya Saint-Petersburg. In 4 vols. / ed. V. N. Skvorcov. St. Petersburg: Pushkin Leningrad State University. Vol. 4. Pp. 120–128. (In Russ.)
12. Nikulenkova, E. V. (2014) *Istoricheskoe otdelenie Instituta krasnoj professury v 1920-e gg.* [Historical Department of the Institute of Red Professors in the 1920s] // *Novejshaya istoriya Rossii* [Contemporary History of Russia]. No. 1. Pp. 108–123. (In Russ.)
13. «*Pricegonstvo nadoelo do smerti ...» (iz dnevnika I. I. Litvinova. (1922 g.)* (1993) ["Ptegonstvo tired to death..." (from the diary of I. I. Litvinov. (1922))] // *Neizvestnaya Rossiya. XX vek.* [Unknown Russia. XX century]. Book 4. Moscow: Moskovskoe gorodskoe ob'edinenie arhivov. Pp. 81–139. (In Russ.)
14. Ermolaev, A. I. (2004) *Nauchnaya i pedagogicheskaya deyatel'nost' Vasiliya Nikolaevicha Slepкова* [Scientific and pedagogical activities of Vasily Nikolaevich Slepkov] // *Institut istorii, estestvoznaniya i tekhniki im. S. I. Vavilova* [S. I. Vavilov Institute of His-

tory, Natural Science and Technology]. *Godichnaya nauchnaya konferenciya*. Moscow: Dipol'-T. Pp. 195–197. (In Russ.)

15. Ermolaev, A. I. (2019) *Genetik Vasilij Nikolaevich Slepkov: dokumental'nye shtrihii k portretu* [Geneticist Vasily Nikolaevich Slepkov: documentary details to the portrait] // *Istoriko-biologicheskije issledovaniya* [Historical and biological research]. Vol. 11. No. 3. Pp. 30–67. (In Russ.)

16. *Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj federacii* (GARF). [State Archive of the Russian Federation]. F. R5284. Op. 1. D. 153.

17. Slepkov, A. N. (1922) *Agrarnyj vopros v Rossii pered revolyuciej 1905–1907 gg.* [The agrarian question in Russia before the revolution of 1905–1907]. Petrograd: Komm. univer. im. G. E. Zinov'eva. (In Russ.)

18. Slepkov, A. N. (1925) *Agrarnyj vopros v Rossii pered revolyuciej 1905–1907 gg.* [The agrarian question in Russia before the revolution of 1905–1907]. Har'kov: Proletarij. (In Russ.)

19. Slepkov, A. N. (1924) *K tret'ej godovshchine Kronshtadtskogo myatezha* [On the third anniversary of the Kronstadt rebellion] // *Bol'shevik*. No. 1. Pp. 34–47; No. 2. Pp. 20–28. (In Russ.)

20. Slepkov, A. N. (1923) *K evolyucii polozheniya o Gosudarstvennoj dume* [On the evolution of the regulation on the State Duma] // *Trudy Instituta krasnoj professury Raboty seminariev filozofskogo, ekonomicheskogo i istoricheskogo za 1921–1922 gg.* [Proceedings of the Institute of red professors. Works of the Philosophical, Economic and Historical Seminars for 1921–1922]. Moscow-Petrograd: Gosud. izdatel'stvo. Vol. 1. Pp. 247–275.

21. Slepkov, A. N. (1923) *Klassovyje protivorechiya v I Gosudarstvennoj Dume* [Class contradictions in the First State Duma]. Petrograd: Komm. univer. im. G. E. Zinov'eva. (In Russ.)

22. Slepkov, A. N. (1924) *Lenin – partiya – proletariat* [Lenin – party – proletariat] // *Sputnik kommunista* [Communist's Companion]. No. 7. Pp. 46–51. (In Russ.)

23. Slepkov, A. N. (1923) *Lenin kak uchenyj – revolyucioner* [Lenin as a scientist – revolutionary] // *Sputnik kommunista* [Communist's Companion]. No. 22. Pp. 152–154. (In Russ.)

24. Slepkov, A. N. (1924) *Lenin, krest'yanstvo i socializm v otstaloi strane* [Lenin, peasantry and socialism in a backward country] // *Sputnik kommunista* [Communist's Companion]. No. 28. Pp. 40–59. (In Russ.)

25. Slepkov, A. N. (1925) «*Ne soglasny!*» (*Otvet t. Pokrovskomu*) [“We don't agree!” (Answer to Comrade Pokrovsky)] // *Bol'shevik*. No. 5–6. Pp. 65–72. (In Russ.)

26. Slepkov, A. N. (1924) *O leninizme* [On Leninism] // *Sputnik kommunista* [Communist's Companion]. No. 2–3. Pp. 89–97; No. 4–5. Pp. 84–89. (In Russ.)

27. Slepkov, A. N. (1924) *Ob uklo nah i vozmozhnyh putyah vozmozhnogo pererozhdeniya* [On deviations and possible ways of possible rebirth] // *Bol'shevik*. No. 3–4. Pp. 15–28; No. 7–8. Pp. 40–43. (In Russ.)

28. Slepkov, A. N. (1923) *Plekhanov v epohu bor'by «Pravdy» s likvidatorstvom* [Plekhanov in the era of “Pravda”'s struggle against liquidationism] // *Sputnik kommunista* [Communist's Companion]. No. 24. Pp. 218–225. (In Russ.)

29. Slepkov, A. N. (1923) *Problema vlasti v 1917 godu i Lenin* [The problem of power in 1917 and Lenin] // *Sputnik kommunista* [Communist's Companion]. No. 25. Pp. 82–99. (In Russ.)

30. Slepkov, A. N. (1923) *Problema vlasti v revolyucii 1905–7 gg. i Lenin* [The problem of power in the revolution of 1905–7 and Lenin] // *Sputnik kommunista* [Communist's Companion]. No. 22. Pp. 133–151. (In Russ.)

31. Slepkov, A. N. (1924) *Recenziya na knigu M. N. Pokrovskogo «Bor'ba klassov i russkaya istoricheskaya literatura»* [Review of the book by M. N. Pokrovsky "The Struggle of Classes and Russian Historical Literature"] // *Bol'shevik*. No. 1. Pp. 139–141. (In Russ.)

32. Slepkov, A. N. (1924) *Recenziya na knigu M. Pokrovskogo «Ocherki po istorii revolyucionnogo dvizheniya v Rossii XIX i XX vv.»* [Review of the book by M. Pokrovsky "Essays on the history of the revolutionary movement in Russia in the 19th and 20th centuries"] // *Bol'shevik*. No. 14. Pp. 113–122. (In Russ.)

33. Grigorov, G. I. (2005) *Povoroty sud'by i proizvol: Vospominaniya. 1905–1927* [Twists of fate and arbitrariness: Memoirs. 1905–1927]. Moscow: OGI. (In Russ.)

34. Nikulenkova, E. V. (2018) *Podgotovka filosofov-marksistov v Institute krasnoj professury v 1920-e gg.* [Training of Marxist philosophers in the Institute of Red Professors in the 1920s] // *KLIO*. No. 6 (138). Pp. 94–101. (In Russ.)

35. Boyarchikov, A. I. (2003) *Vospominaniya* [Memoirs]. Moscow: AST. (In Russ.)

36. Astrov, V. N. (1969) *Krucha* [Steep]. Moscow: Sovetskij pisatel'. (In Russ.)

37. GARF. F. R5284. Op. 1. D. 2.

38. GARF. F. R5284. Op. 1. D. 102.

39. Pokrovskij, M. N. (1924) *O pol'ze kritiki, ob absolyutizme, imperializme, muzhickom kapitalizme i prochem* [On the benefits of criticism, on absolutism, imperialism, peasant capitalism, and other things] // *Pod znamenem marksizma* [Under the banner of Marxism]. No. 12. Pp. 250–259. (In Russ.)

40. Pokrovskij, M. N. (1925) *K voprosu ob osobennostyah istoricheskogo razvitiya Rossii* [On the question of peculiarities of historical development of Russia] // *Pod znamenem marksizma* [Under the banner of Marxism]. No. 4. Pp. 123–141; No. 5–6. Pp. 89–109. (In Russ.)

41. GARF. F. R5284. Op. 1. D. 135.

42. GARF. F. R5284. Op. 1. D. 99.

43. Vesna, A. A. (1930) *O melkoburzhuznykh shataniyah v yachejke IKP* [On petty-bourgeois vacillations in the IKP chapter] // *Pravda* [Pravda]. 31.07. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 10.03.2023

Одобрена после рецензирования 26.03.2023

Принята к публикации 8.04.2023